

Чем дольше Янь Цун размышлял об этом, тем сильнее росла его тревога. Вызвав виртуальный экран, он мысленно обратился к Системе:

— Если я буду готовить для мамы из продуктов, полученных здесь, её здоровье поправится?

Система отозвалась бесстрастным текстом:

[При наличии врожденных патологий или дефектов развития системное восстановление не способно полностью исцелить никого, кроме самого Носителя.]

[Однако регулярное и длительное употребление продуктов с восстанавливающим эффектом позволит поддерживать состояние здоровья реципиента на уровне среднестатистической нормы, предотвращая дальнейшее ухудшение.]

«Пусть не полное исцеление, но жизнь ей это точно спасет», — подумал Янь Цун.

Этого было более чем достаточно. Он лишь хотел, чтобы мама прожила как можно дольше, а не ушла из жизни, едва перешагнув порог пятидесятилетия, как в прошлый раз. К тому же родители так сильно любили друг друга — они заслуживали состариться вместе. В этой новой жизни его главным долгом было позаботиться о них, исправив все ошибки прошлого.

С того дня Янь Цун с головой ушел в изучение системных руководств по диетотерапии. Ему нужно было досконально разобраться в свойствах каждого продукта, выращенного в пространстве. В первую очередь требовалось отыскать семена культур, благотворно влияющих на желудочно-кишечный тракт, чтобы высадить их с приходом весны. Из-за низкого уровня Системы сейчас ему были доступны лишь самые обычные продукты. Лекарственные травы тоже можно было выращивать, но их ассортимент пока оставался ничтожно мал — большую часть территории он еще просто не исследовал. Саженьцы же, принесенные из внешнего мира, целебными свойствами пространства не обладали, если только не использовались для селекции и скрещивания.

Чтобы открыть доступ к качественному посевному материалу и целебным травам, требовалось развивать пространство и повышать уровень Системы. А значит, нужно было изо всех сил копить опыт.

Очки опыта здесь начислялись буквально за всё. Любое действие в пространстве — будь то прополка грядок, ремесло, строительство или раскопки — приносило свою долю в общую копилку. Даже за те два-три часа сна, что он проводил тут каждую ночь, капали крохи опыта. Рутинный труд давал сущие крохи, по одному-два очка за раз, и лишь качественный прорыв в каком-то деле вознаграждался по-настоящему щедро.

На данном этапе самым быстрым способом заработать много опыта оставалась кулинария. Стоило Янь Цуну приготовить новое, еще не опробованное им блюдо, как Система засчитывала это за «кулинарное новшество» и начисляла от тридцати до пятидесяти очков. И все же это

развитие отличалось от привычных компьютерных игр. Местная Система насчитывала всего пять уровней, и некоторые ее обладатели за всю жизнь не могли подняться выше третьего. Для перехода на второй уровень требовалось набрать целых восемьдесят тысяч очков опыта — цифра, которая сейчас казалась ему огромной.

В очередные выходные Янь Цун, собрав приготовленные еще на прошлой неделе вещи, спозаранку вышел из дома. Сегодня он планировал не только сходить на тренировку в бассейн, но и прогуляться возле мест, где часто бывала Хэ Юйвэнь. Вдруг повезет встретить ее и перекинуться парой слов?

Встретившись с учителем Ван, Янь Цун достал из рюкзака аккуратную коробочку.

— Учитель Ван, это вам!

Женщина приняла подарок. Открыв крышку, она увидела ровные, глянцевые ядра грецких орехов, покрытые золотистой карамельной глазурью.

— Твое мастерство растет не по дням, а по часам, — улыбнулась она. — Сироп лег просто идеально!

— Я ведь будущий шеф-повар! — с гордостью заявил Янь Цун. — Вот открою свой ресторан, и вы будете моим самым почетным гостем. Будете есть бесплатно до конца жизни!

О своих планах на будущее мальчик заговаривал не впервые. Обычно педагоги хотят слышать от учеников обещания поступить в престижный вуз, стать учеными, инженерами или учителями. Но учитель Ван была другой. Она прекрасно видела искреннюю страсть Янь Цуна и его несомненный талант. К тому же в решении стать поваром и открыть свое дело не было ничего предосудительного. Любая мечта заслуживает уважения, если человек готов честно трудиться ради ее достижения. А в том, что Янь Цун добьется своего, она ни капли не сомневалась.

— Что ж, буду ждать, когда ты прославишься на всю страну!

Однако у дверей бассейна их ждало разочарование. Перед закрытыми дверями толпились люди, внутрь никого не пускали. Расспросив нескольких знакомых, учитель Ван выяснила, в чем дело: здание вместе с бассейном выкупил крупный застройщик. Новые владельцы планировали полностью перестроить это место, превратив его в современный торговый центр — один из новых ориентиров Юйчэна. Бассейн закрывался насовсем.

Вообще-то спорткомплекс приносил неплохой доход. Бесплатные уроки плавания под руководством учителя Ли занимали лишь небольшую часть дорожек и служили отличной рекламой. Все остальные посетители платили за вход или покупали годовые абонементы. Именно владельцы этих абонементов сейчас громче всех высказывали свое возмущение, требуя вернуть деньги. Учителю Ван, разумеется, не хотелось ввязываться в чужие разборки, а уж тем

более втягивать в это ребенка. Она решила поскорее увести Янь Цуна и проводить его домой.

В этот момент к ним подошел Бай Цзиньчэн. Быстро оценив обстановку и расспросив собравшихся, он повернулся к Янь Цуну:

— Раз уж с плаванием сегодня не задалось, как насчет того, чтобы съездить на букинистический рынок? Учитель Ван, не переживайте, я за ним присмотрю.

Учитель Ван немного замаялась, но, заметив, как загорелись глаза Янь Цуна, все же уступила:

— Хорошо. Но только ведите себя прилично и не разбегайтесь в разные стороны. На улице холодно, так что никакого мороженого или ледяной газировки. И самое главное — прямо сейчас позвоните родителям и предупредите, что планы изменились. Взрослые должны знать, где вы находитесь. Договорились?

Бай Цзиньчэн слегка поморщился от такой опеки — чрезмерная заботливость учительницы казалась ему утомительной. Однако Янь Цун послушно и серьезно закивал, поэтому спорить он не стал. Как только учитель Ван скрылась из виду, они сели в нужный автобус.

— Твоя классная руководительница — просто ходячее радио, — вздохнул Бай Цзиньчэн, потирая виски. — У меня аж голова разболелась.

— Она ведь просто переживает за нас, — мягко возразил Янь Цун. — И вообще, она во всем права.

— Какой же ты все-таки послушный, — покачал головой Бай Цзиньчэн. — Совершенно не похож на своего брата. Будто и не родственники вовсе.

«И в этом ты чертовски прав, — мысленно усмехнулся Янь Цун. — Мы и в самом деле не родные. А вот тот, кто действительно приходится ему братом, похож на него как две капли воды. Умеет сладко петь, когда нужно выкрутиться, но внутри такой же гнилой: эгоистичный, самовлюбленный и до глупости самонадеянный».

— В книгах пишут, что каждый человек — уникальная личность. Я никогда не стану таким, как он, — вслух ответил Янь Цун.

— Золотые слова, — одобрил Бай Цзиньчэн. — Держись от его замашек подальше, иначе жизнь себе погубишь.

Пока они ехали, Бай Цзиньчэн ухитрился прикончить всю коробку янтарных орехов в карамели и теперь с сожалением заглядывал внутрь.

— Сяо Цун, ну и объедение! Руки у тебя золотые. Мне даже показалось мало!

— Я ведь еще жареные каштаны прихватил, — с улыбкой отозвался Янь Цун. — Рецепт проще некуда, но вкус отменный.

— О, каштаны мой дедушка просто обожает, — оживился Бай Цзиньчэн. — Так что их я приберегу для него. Слушай, неудобно как-то у тебя постоянно угощение выманывать. Давай мы сегодня накупим очищенных орехов и сахара, ты сделаешь еще партию, а я тебе за работу заплачу? И побольше сделай. Хочу родителям за границу отправить. Они там, бедные, на одном хлебе да картошке сидят, нормальной еды не видят.

— Ну какие еще деньги за такую мелочь? — отмахнулся Янь Цун. — Приготовить что-нибудь для дедушки Бая и ваших родителей мне только в радость. Давай сначала по книжным рядам пройдемся, а потом сразу на рынок. Я знаю, как правильно выбирать самые свежие орехи!

За разговорами дорога пролетела незаметно. Янь Цун приехал сюда за старыми кулинарными книгами, сборниками старинных рецептов и трудами по истории кулинарии. Как-то раз он вскользь упомянул об этом в разговоре с Бай Цзиньчэном, и тот, к его удивлению, запомнил. Многие из этих книг Янь Цун читал еще в прошлой жизни, но тогда он листал их праздного любопытства ради. Теперь все было иначе. Он жаждал знаний и твердо решил приготовить каждое блюдо из этих рецептов, чтобы досконально изучить классические кулинарные техники. Для него каждая страница была бесценным источником опыта.

Пройдет еще несколько лет, и бумажные книги превратятся в удел истинных ценителей, но сейчас букинистические рынки все еще пользовались огромной популярностью. Сюда приходили школьники и студенты — сдать старые учебники или, наоборот, подешевле купить нужные пособия. Здесь же распродавали неликвидные остатки со складов крупных издательств. В прошлой жизни Янь Цун обожал бродить между этими прилавками, но после возвращения в семью Янь ему пришлось забыть об этом увлечении. Янь Сян считал покупку подержанных вещей позором: «Зачем тебе это старье? Если нужно, купи новое, денег у нас полно».

В любви к старым книгам они с Бай Цзиньчэном на редкость хорошо сходились. Оба считали, что возраст бумаги не имеет значения, ведь знания на пожелтевших страницах остаются прежними. Если переплет цел и содержание ложится на душу, книгу нужно брать. К тому же у букинистов часто попадались редкие, давно не переиздававшиеся экземпляры, которых днем с огнем не сыщешь в обычных магазинах. Обыватели частенько сдавали старые библиотеки перекупщикам на вес, радуясь возможности выручить пару юаней на десяток яиц, но для настоящего книголюба эти невзрачные томики были бесценным сокровищем.

Сегодня удача улыбнулась Янь Цуну. Ему удалось разыскать два кулинарных сборника двадцатилетней давности и старинный трактат по плотницкому делу, переизданный несколько лет назад. За все три книги он отдал всего двадцать юаней — неслыханная удача!

Бай Цзиньчэн тоже присмотрел себе несколько зарубежных изданий в оригинале. Они стоили

прилично, но парень не поскупился — в средствах он никогда стеснен не был. Сначала он порывался заплатить и за книги приятеля, но, заметив пухлый кошелек в руках Янь Цуна, передумал. Покупка желанной вещи на собственные сбережения приносит ни с чем не сравнимую радость, и Бай Цзиньчэн не хотел лишать друга этого удовольствия.

Они не спеша двинулись к выходу. Янь Цун увлеченно перечислял полезные свойства грецких орехов и делился рецептами блюд, в которые их можно добавить, как вдруг впереди раздался пронзительный женский крик.

Оба мгновенно вскинули головы. Шагах в тридцати от них какой-то мужчина мертвой хваткой вцепился в руку молодой девушки и волок ее к припаркованной машине. Девушка отчаянно вырывалась и звала на помощь, крича, что видит этого человека впервые.

— Да прекрати ты ломаться! — орал в ответ мужчина, волоча ее за собой. — Ребенок уже десять дней матери не видел! На меня тебе плевать, так хоть о сыне подумай! Ему еще и года нет!

Янь Цун нахмурился. Вокруг уже собирались прохожие. Некоторые неодобрительно качали головами и принимались поддакивать грубияну, упрекая несчастную в кукушачьих повадках. Янь Цун мгновенно сообразил: если сейчас не вмешаться, жизнь этой девушки будет сломана навсегда. Даже не успев толком объясниться с Бай Цзиньчэном, он рванулся прямо в толпу.

— Сестра! Вот ты где! — закричал он на бегу. — Мама тебя за продуктами отправила, а ты куда запропастилась?

Девушка, у которой от ужаса и слез и так все плыло перед глазами, окончательно растерялась. Появление незнакомого мальчишки, назвавшего ее сестрой, ввергло ее в ступор.

Мужчина злобно зыркнул на встрявшего подростка:

— Ты еще откуда вылез, малявка? Шел бы ты отсюда, мы тебя знать не знаем!

Янь Цун решительно схватил девушку за свободную руку, пытаясь оттащить от похитителя:

— Да это ты кто такой?! Моя сестра даже замуж не выходила, у нее и парня-то никогда не было! Что ты несешь? Люди, помогите! Это же похитители! Звоните в полицию, здесь крадут людей!

До появления Янь Цуна зеваки охотно верили разыгранному спектаклю — ведь рядом с мужчиной причитала какая-то пожилая женщина, упрекавшая девушку в легкомыслии. Все списывали происходящее на семейную ссору. Но уверенный тон аккуратно одетого, симпатичного мальчишки, вставшего на защиту «сестры», заставил толпу усомниться. Слова не по годам серьезного ребенка звучали куда убедительнее путаных криков разъяренного

мужчины и плаксивой старухи.

Услышав слово «полиция», сообщники занервничали и перешли к угрозам.

— Мальчишка, ты чего мелешь? — выкрикнул мужчина, наступая на Янь Цуна. — Глаза разуй, обознался ты! Это моя законная жена, а не твоя сестра!

— Я что, собственную сестру не узнаю?! — бесстрашно крикнул в ответ Янь Цун. — Она тебе говорит, что не знает тебя, оглох, что ли? Мне плевать на твои сказки! Ты обычный похититель! Решил мою сестру украсть? Хрен тебе! Я тебя отсюда не выпущу!

С этими словами Янь Цун бросился вперед, загоразивая девушку своим телом.

Мужчина замахнулся, намереваясь ударить наглого мальчишку, но разве Бай Цзиньчэн мог это допустить?

Парень занимался боевыми искусствами с пяти лет. За десять с лишним лет изнурительных тренировок он научился полностью контролировать силу, чтобы ненароком не покалечить противника. Поначалу он опешил от внезапной выходки Янь Цуна, но, услышав крик о похитителях людей, мгновенно все понял.

Стоило похитителю занести руку над Янь Цуном, как Бай Цзиньчэн коршуном бросился вперед. Его пальцы стальными тисками сомкнулись на запястье мужчины.

— Руки распускать вздумал? — ледяным тоном процедил Бай Цзиньчэн, выворачивая сустав. — Теперь ты точно никуда не уйдешь, ублюдок. Сейчас приедет полиция, там и расскажешь, чья она жена.

<http://bllate.org/book/20137/2132037>